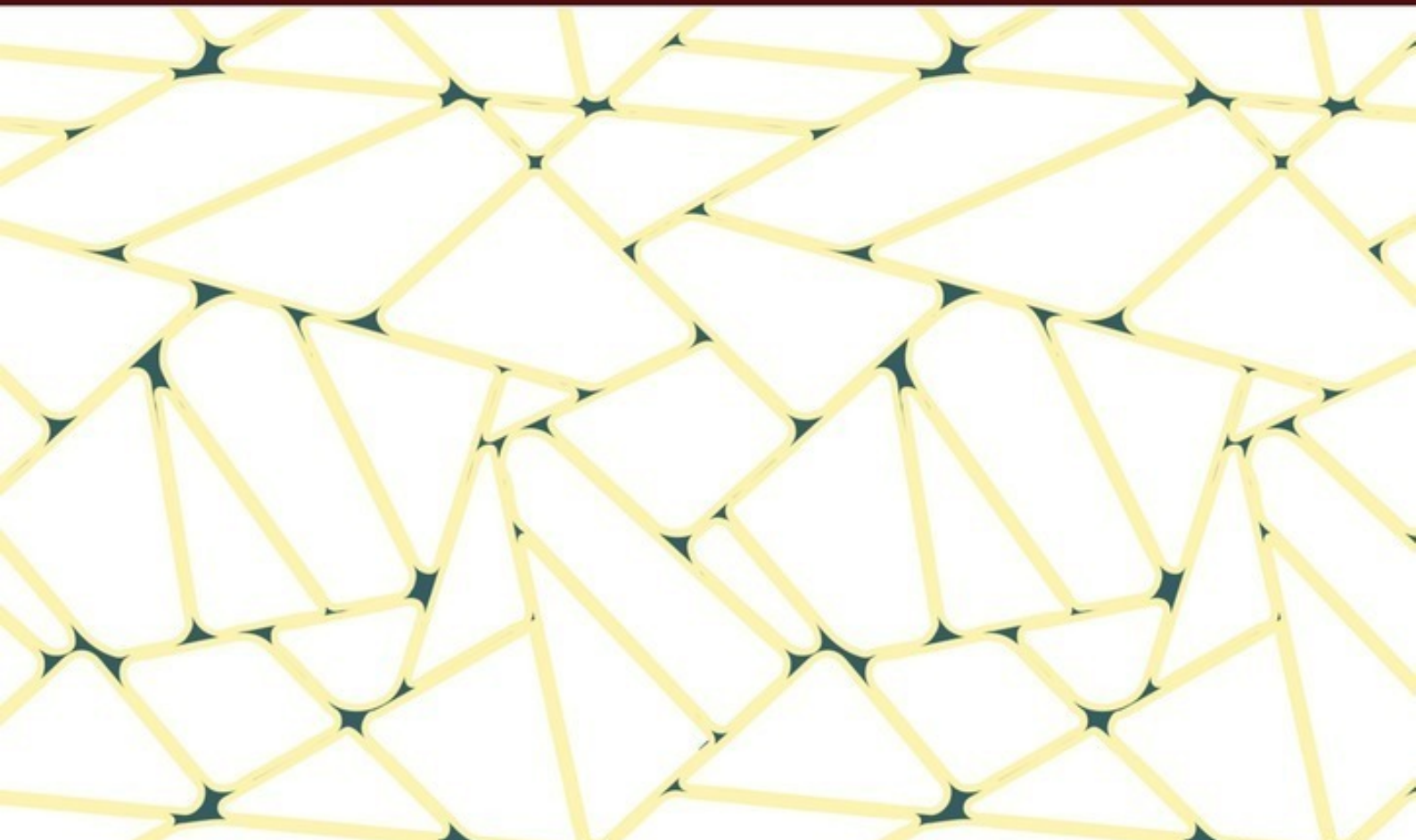

Федор ИВАНОВ

*Три небольшие
пьесы для
постановки
диагноза*

Федор Иванов

**Три небольшие пьесы
для постановки диагноза**

«Издательские решения»

Иванов Ф.

Три небольшие пьесы для постановки диагноза / Ф. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838728-9

В сборнике представлены три небольшие пьесы для «взрослых» драмкружков (для двух-трех актеров). Жанр — драма с элементами комедии: в наших умах слишком все перепутано! Смеемся там, где впору плакать!

ISBN 978-5-44-838728-9

© Иванов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Коньячная история	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Три небольшие пьесы для постановки диагноза

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8728-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коньячная история

Зерцалов. Ольга

Зерцалов. Какая радость! Ольга! Сколько же мы с тобой не виделись!

Ольга. Сколько? Сейчас... Мы встречались Первого мая... А теперь снова зима!

Милый друг! Как же я рада. Как рада!

Хорошо начинается новый год!

Зерцалов. Оля, знаешь, тут, кажется, есть кафешка неплохая. Зайдем, посидим? Как ты? Не очень спешишь? Отметим нашу встречу, да и новый год, заодно! Идет?

Ольга. Идет. Конечно, идет! Пойдем!

Зерцалов. Давай делать заказ. Вино будешь?

Ольга. Да, мне красного, гемоглобин повышать надо....

Зерцалов. Ну, как ты, по-прежнему, сразу на двух работах?

Ольга. Да. Сессия утомила! Струнники сдают зачеты... Концертмейстеры нарасхват. Сколько же на свете скрипачей и виолончелистов. Устала от них...

А вообще-то я нынче трезвенница!

Зерцалов. Правда, что ли? Что случилось?

Не похоже на тебя!

Раньше ты не боялась лишней рюмки.

Ольга. Так то раньше!.. А теперь вот трезвенницей стала, оттого что чуть было не стала грешницей!

Зерцалов. Да? Что-то пикантное? Расскажи!

Ольга. Сейчас. Соберусь с мыслями. А ты пока тост хороший придумай! Пока я рассказываю!

Итак, засели мы после экзамена в классе...

Зерцалов. Кто это мы?

Ольга. Я и наш трубач! Сидим, ждем директрису. Листы учета нагрузки надо нам обоим срочно подписать, а то зарплату не дадут! Директриса вышла куда-то. За подарками, может, поехала...

Ну, сидим, ждем. В аудитории пусто. В школе тоже пусто и тихо. За окном темно. С четырех часов темень. А может, и с утра не рассветало: с чего свету быть, когда небо на крышах отдыхает! Вдруг вынимает трубач из портфеля бутылку, большую круглую, полную. красивую...

Зерцалов. А ты эстетка, Ольга!

Ольга. Коньяк, представляешь! Предлагает выпить!

«Давай выпьем за новый год!»

А я ему в ответ: «С удовольствием!»

Так устала я от всего: от темноты, работы, директрисы, врачей и анализов! Мне теперь проверяться надо чуть ли не каждый месяц.

Ну, ты знаешь!

Так мы бутылку ту вдвоем усидели! Профессионально и довольно быстро.

Расслабилась. Сижу Тепло. Хорошо.

Еще подумала тогда:

«Ну не воспользуется же он моей женской слабостью!»

Зерцалов. И что?

Ольга. Таки воспользовался змей!

Навалился, стал обнимать, целовать! Коньяком от него пахнет так вкусно. Вот ты, Зерцалов, человек, конечно, хороший, а пахнет от тебя хозяйственным мылом. Ну, почему ты такой не шикарный? Восторгов женских не вызываешь!

Зерцалов. Да ладно тебе! Каждый пахнет, как умеет! А ты?

Ольга. А что я?

Когда со мной что-то делают, я тоже начинаю делать, причем то же самое!

Бьют: дерусь.

Целуют: целуюсь.

Зерцалов. А как же директриса?

Ольга. А я ее все нет и нет!

Зерцалов. А что трубач?

Ольга. А трубач, злодей, дверь изнутри запер. Свет погасил, стол передвинул на середину, стал одежды с меня срывать. Срывает и срывает, одну за другой!

Хорошо хоть зима, и одежд на мне было соответственно погоде, как на капусте листов. Замучишься срывать!

Зерцалов. А дальше что?

Ольга. С места встать не могу. Коньяк по ногам ударил. Вроде трезвая вся, кроме ног!

Ноги пьянущие, не слушаются. Вот пьяницы!

И тут меня женская хитрость сподобила сказать:

«Я, говорю, девушка благородная, на столах не приучена. Мы лучше сейчас ко мне домой пойдем, дома никого нет. Там и раскрепостимся с комфортом!»

Как-то охладила я его на время.

Думаю, мне бы только на свежий воздух выскочить, протрезветь, ноги включить, и удрать!

Зерцалов. А трубач?

Ольга. А он ни в одном глазу. Здоровый, как бык, такой профессионал!

Выползла я на улицу с помятой прической, а он пошел к администратору ключ от кабинета сдать.

Почувствовала я, наконец, ноги под собой, на морозе-то! И как дуну! Полетела прямо, что тебе на крыльях вдохновения! Только пару раз в сугроб падала, но мягко, не больно...

Уже довольно далеко убежала, когда директриса мне навстречу попала. Угораздило же!.. Грустно так на меня посмотрела и дальше пошла.

Да, точно! Пакеты с подарками несла! Вся такая в пакетах!

Интересно, что она обо мне подумала?

Подумала, что я морально опустилась, спилась совсем? А мне уже все равно, чего она думает. Лишь бы только змей мой меня не нагнал!

Долетела я до дома, как до канадской границы, вся в следах бурной страсти.

Зерцалов. Да, Оля. Догони он тебя, ты бы познала все прелести секса в сугробе!

Ольга. Типун тебе на язык. Какой ты все же!..

Ну, не надо пошлить! К тебе не идет...

Боже мой! Ну и приключение! Никогда не думала, что трубачи такие бессовестные!

А на следующий день пришла я снова в музыкалку и все-таки подписала там свой документ. И его встретила.

А он как ни в чем ни бывало, представляешь!. Огурчик эдакий расфуфыренный, брюки на нем бархатные, бархатные, представляешь.

С ума сойти можно, я даже, даже...

Зерцалов. (сурово) Что даже?

Ольга. Ничего. Говорит он мне, весь такой из себя невинный:

«Когда в гости пригласишь?»

А я ему:

«Забудем, что было вчера!»

А он нахал: « А почему? Тебе не понравилось?»

А я ему: «Это неважно! Забудем, и все!»

И деньги ему за полбутылки в карман положила.

Зерцалов. Деньги-то зачем? Зачем такого баловать?

Ольга. Он, видно, рассчитывал на эту бутылку, а расчет не оправдался. Надо было отдать. Ты же знаешь, что коньяк удовольствие дорогое.

Зерцалов. И он взял?

Ольга. А куда ж ему деваться!

Теперь я уже неделю не пью. На коньяк смотреть не могу, но и до вина еще не дотрагивалась. С тобой вот в первый раз после того инцидента. С тобой можно. Ты ведь не трубач, правда?

Зерцалов. Нет, не трубач!

Ольга. Поднимаю тост за новый год, за благоразумие, за трезвые решения!

А ты чего такой грустный?

Зерцалов. Ольга, знаешь, почему так трудно вас любить?

Ольга. Кого это «вас»?

Зерцалов. Женщин...

Ольга. Ну и почему?

Зерцалов. Вы слишком хорошие рассказчицы!

Ольга. Ты часом не ревнуешь?

Зерцалов. Завидую.

Ольга. Кому? Ему, потому что смелый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.